

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Год издания 30-й
№ 28 (3994)

Четверг, 5 марта 1959 г.

ЦЕНА 40 КОП.

Писательская партийная организация

ВСЯ НАША сегодняшняя жизнь — жизнь страны, народа в целом и жизнь каждого советского человека — озарена чудесным светом вдохновляющих решений вчерашнего XXI съезда Коммунистической партии Советского Союза, съезда, ставшего великим событием современности. Эти решения вызвали такую высокую волну общественной активности, такой могучий взлет творческой инициативы, каких мир еще не видел.

Наша Ленинская партия, используя весь свой богатейший опыт политического руководства и организаторской деятельности, объединяет усилия миллионов советских людей и направляет их на успешное выполнение и перевыполнение семилетнего плана развития экономики и культуры, на развернутое строительство самого лучшего и самого справедливого общества на земле — коммунистического общества.

Надо ли говорить о том, какое огромное значение приобретает сейчас повышение уровня идейно-политической, организаторской и воспитательной работы всех партийных организаций, в том числе и писательских партийных организаций. Активная мобилизация творческих сил советских писателей на решение высших и благородных задач, поставленных перед нашей литературой XXI съездом КПСС, — этим должна быть пронизана вся деятельность писательских партийных организаций.

«В развитии и обогащении духовной культуры социалистического общества», сказано в докладе товарища Н. С. Хрущева на XXI съезде, — важную роль играет литература и искусство, которые активно способствуют формированию человеческого коммунистического общества. Нет благороднее и выше задачи, чем задача, стоящая перед нашим искусством, — запечатлеть героический подвиг народа — строителя коммунизма. Деятеля литературы, театра, кино, музыки, скульптуры и живописи призваны поднять еще выше идейно-художественный уровень своего творчества, быть и впереди активными помощниками партии и государства в деле коммунистического воспитания трудящихся, в пропаганде принципов коммунистической морали, в развитии многонациональной социалистической культуры, в формировании хорошего эстетического вкуса».

Открытые партийные собрания писателей Москвы, Ленинграда, Баку, Тбилиси и других крупнейших культурных центров страны, посвященные итогам XXI съезда КПСС, вочую показали, как

глубоко восприняты эти слова доклада Никиты Сергеевича Хрущева всеми советскими писателями, какой горячий отклик нашли они в душе каждого. Дог писательских партийных организаций — возглавить этот творческий подъем, обеспечить в Союзах писателей и их отделениях должную творческую атмосферу.

В литературном процессе писательские партийные организации — большая сила. Авторитет их высок. К их голосу чутко прислушиваются беспартийные литераторы, плечом к плечу с писателями-коммунистами делающие одно большое общее дело.

Понятно, что развитие литературы нельзя планировать в цифровых показателях, как планируется, скажем, выплата металла или производство электроэнергии. Но каждый писатель думает сейчас о своей творческой семилетке, о том вкладе, который он может и считает себя обязанным внести в общепартийную борьбу за коммунизм. И партийная организация — своевременной поддержки, выманивая, добрым советом, вдумчивой индивидуальной работой — призвана всерьез помогать ему в успешном осуществлении творческих замыслов.

Одна из боевых задач писательских партийных организаций заключается сейчас в том, чтобы обеспечить глубокое, живое, по-настоящему творческое изучение литературы решений и материалов XXI съезда КПСС. Доклад товарища Н. С. Хрущева, единодушно одобренный съездом, заключительное слово доклада, резолюция съезда и утвержденные съездом контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы — документы огромного теоретического и политического значения. Они вооружают партию, весь советский народ грандиозной программой практических дел и вместе с тем являются крупным вкладом в марксистско-ленинскую теорию. Советским писателям — ближайшим помощникам партии в коммунистическом воспитании народа — надо хорошо овладеть этим идейным богатством.

Прямой долг партийных организаций — обеспечить самое широкое и самое активное участие художников слова в пропаганде исторических решений XXI съезда КПСС. От инициативы и организаторских усилий писательских партийных организаций во многом зависит необходимый сейчас поворот внимания писателей к таким мобильным и боевым жанрам литературы, как очерк и публицистика. Пусть чаще звучит со страниц наших га-

зет и журналов умное, страстное слово писателя о том новом, коммунистическом, что ежедневно и ежечасно рождается в нашей жизни, о вечноновом труде и благодарстве поступков советских людей!

По инициативе своих партийных организаций писатели Москвы, Ленинграда и других городов коллективно создают книги очерков о бригадах коммунистического труда. Многие новосибирские литераторы принимают участие в подготовке сборника «Сибирь в семилетке». Бригады писателей Киева побывали в ряде областей своей республики, пропагандируя горячим писательским словом решения партийного съезда. Интересную встречу с членами бригад коммунистического труда провели недавно писатели Грузии. Все это, бесспорно, заслуживает одобрения. Но это — только первые шаги. Еще далеко не все писательские силы привлечены в движение, мобилизованы на создание большой, увлекательной публицистики великого семилетия.

Читатель ждет от наших мастеров художественного слова более полного удовлетворения своих непрерывно растущих духовных, эстетических запросов, ждет новых больших и ярких произведений, достойных героических свершений советского народа.

В ближайшее время состоится III Всесоюзный съезд писателей. Представители всех отрядов многонациональной советской литературы соберутся, чтобы глубоко и всесторонне обсудить ее задачи на новом этапе развития нашей страны, обеспечить дальнейшее идейное сплочение всех сил советской литературы в борьбе за коммунизм. В подготовке к съезду, в развертывании предсъездовской дискуссии, в создании высокой идейно-творческой атмосферы предстоящего съезда большая и важная роль принадлежит писательским партийным организациям. Нет сомнения в том, что наши партийные организации, объединяющие в своих рядах передовых, идейно зрелых литераторов, с честью справятся с этими большими задачами.

Прямой долг партийных организаций — обеспечить самое широкое и самое активное участие художников слова в пропаганде исторических решений XXI съезда КПСС. От инициативы и организаторских усилий писательских партийных организаций во многом зависит необходимый сейчас поворот внимания писателей к таким мобильным и боевым жанрам литературы, как очерк и публицистика. Пусть чаще звучит со страниц наших га-

Задуманные встречи

Будущее!.. Какого глубочайшего смысла приписывали это слово после XXI съезда партии.

Писатели Сталинграда полны думами об этом прекрасном будущем, и естественно, чтобы поделиться ими, они идут к своим героям. Только за полтора месяца состоялось 85 таких встреч. Писатели выступают на них как пропагандисты величайшего семилетнего плана строительства коммунизма, пропагандисты достижений советской литературы.

Никогда еще в народе с такой силой не проявлялась заинтересованность в литературе — зеркале современности, дорогом советнике, помогающем строить и жить. В одном из рабочих поселков после доклада писателя о семилетнем плане возник большой разговор о литературе и ее задачах. Так же было в коллективе прокомбината в городе Калаче на Дону. Металлурги, отдыхающие в ночном санатории Красногвардейского района, попросили рассказать о Ташикенской конференции писателей стран Азии и Африки; беседа с поэтом Юрием Окуновым, присутствовавшим на этой конференции, длилась более трех часов.

Клуб молодых женщин Тракторозаповедного района пригласил поэтов М. Агашину и В. Леднева для большого разговора о любви, дружбе и верности. Железнодорожники на встрече с писателем М. Лобачевым горячо говорили о его романе и о романе инженера И. Реброва, посвященном строительству железной дороги (роман Реброва скоро выйдет из печати).

Участие в групповых выступлениях литераторов принимают и члены Союза писателей, и молодые авторы. Успешно ведут эту работу В. Чехов, М. Лобачев, В. Костин, Ю. Окунов, Ф. Сухов, А. Меркулов, А. Красильников, П. Сергеев, Г. Павловский, О. Плейбский и другие.

Николай МИЗИН

В ногу с временем

ПИСАТЕЛЬСКАЯ общественность все активнее включается в пропаганду решений XXI съезда партии.

В состав агитбригады Ростовской области входят ученые, писатели, художники, композиторы. Поэты и прозаики А. Осипенко, М. Соколов, Фоминко, А. Гарикичев, Д. Петров (Вирко), Г. Шолохов-Синдский, И. Станский, А. Фарбер, Б. Изюмский, В. Жак, Н. Егоров побывали в Азовском, Волгоградском, Таганрогском и других районах. Они рассказывают трудящимся о решениях XXI съезда партии, помогут журналистам местных газет, выступят перед населением с чтением своих произведений, будут по горячим следам собирать материалы для очерков и стихов о передовых семилетках.

Мих. ЖЕСТЕВ

Коммунизм входит в Александровку

ЕСТЬ явления, которые при всей своей кажущейся обыденности и простоте неожиданно раскрывают перед нами какое-то свое, новое, очень важное значение. С одним из таких явлений я столкнулся недавно, когда в своих странствованиях по ленинградским колхозам забрел в деревню Александровку, что расположена близ Гатчины. Представьте себе широкую латинскую улицу, застроенную новыми домами, огородами, а по ним железобетонный дворец фермы со стрельчатой высокой крышей и шпильками, которые делают ее еще выше. Привычный пейзаж современного колхоза. Так вот, в одном из помещений этого дворца-фермы шла занятая по зоотехнике. Доярки, скопотившись слушали лекцию своего старшего животновода Леонида Ивановича Богданова. Я не думаю, что эта лекция очень уж отличалась от других лекций, которые в эту зимнюю пору читались на фермах других колхозов. Кормовые единицы, витаминность кормов, использование силоса... Но лектор Леонид Иванович был опытным.

Мальчишкой Богданов батрачил у кулаков на Витебщине. Потом, после революции, уже тридцатипятилетним человеком, пошел учиться в сельхозинститутный институт. А несколько лет назад он получил звание заслуженного зоотехника республики. Через всю свою жизнь он пронес веру в магическую силу знаний. Эта вера возникла у него, когда семилетним ребенком он пас коров местного богача. Хозяин дал ему бумажку и сказал, чтобы он отдал ее лавочнику. В ответ лавочник протянул лопату и вилы. Тогда это показалось мальчику сверхъестественным. Как это можно через какую-то бумажку передать другому человеку свои желания? Так он познал силу грамотности, и с той поры она потянула его к себе от ступенек к ступеньке по бесконечной лестнице познания жизни. Теперь свой опыт Леонид Иванович перепал другим. Но так ли все было на этом занятии простым и обычным, как могло показаться со стороны? Когда я заговорил об учебе доярков, Богданов мне сказал:

— А знаете ли, наша учеба — это одно из доказательств того, что коммунизм входит в нашу Александровку.

— Я не совсем вас понимаю. Тем более, что о кормах и кормлении в колхозе говорят не первый год.

— Но как говорят? — спокойно возразил Леонид Иванович.

— Обычно... — То-то и оно, что обычно: вот тебе, Мария Петровна, десять коров, вот тебе рацион на каждую корову, и ты выполняй его и понимай, почему надо сена пуд, а концентратов фунт. А у нас доярка иначе желает работать. Кто лучше знает каждую свою корову — зоотехник или доярка? Ясно, доярки. И они потребовали: «Дайте нам корма на всю группу коров, а уж что давать каждой корове — мы сами решим». Выходит, доярки стали работать лучше, творчески. И учеба совсем другая потребовалась. Да и сами они учились по-другому стали. Иначе говоря, стираются существующие различия между физическим и умственным трудом. Так вот скажите: входит нечто новое в Александровку или нет?

— Если говорить о самых типичных проявлениях сознания людей в наших колхозах, в особенно передовых, то я, думаю, не ошибусь, если скажу, что для «очень и очень многих людей наиболее характерно желание — работать и жить по коммунистически. И представление об этом коммунистическом желании конкретнее: оно тесно связано с обычной бытовой жизнью и подготовлено всем ее развитием. Видели ли вы когда-нибудь инвентарную книгу неведомого фонда сельхозартели первых лет коллективизации? Ну, хотя бы такой артели, как «Первое мая», центр которой находится в Александровке? Ковы, телеги и хомуты; старые сараи, деревянные бороны и поломанная конная косилка, доставшаяся в наследство от скряженного кулака. Вы улыбаетесь: не ахти какое богатство! Но все это в ту пору было великой силой. С этого основным капиталом Александровка вступила в социализм. А во недалеком фонде той же Александровки и окружающих ее деревень сегодня: мощные гусеничные тракторы, большегрузные автомашины и железобетонный на двести коров дворец-ферма, гаражи, водонапорная башня, огромный птичник. А в самой деревне новый просторный клуб, строилась здание двухэтажного детского сада, новый дом прагматика и многое другое. Со всем этим Александровка вступает в период развернутого строительства коммунизма.

Вспоминаются недавние времена... Трудная пора начала пятидесятых годов... Ранним летним утром председатель колхоза Макар Арсентьевич Мельякин выходит на улицу Александровки и начинает считать дома. Раз, два, три... все ли на месте? И нередко случалось такое: вот был с вечера у проулка дом, и вдруг к утру не стало его. Только фундамент остался за торчат печная труба. Как после пожара. Это «горел» колхоз. Ночью еще одна семья бросила деревню. Председатель колхоза стоял посреди дороги, смотрел на пустырь, и на душе у него было горько. «Люди, люди, где же ваше сознание?» И сам понимал: какое уж тут сознание! «На трудовые грамы да грош — живи, как хошь».

Так здесь было шесть лет назад. А сегодня доход колхоза перевалил за два миллиона рублей, средний убой на корову — около четырех с половиной тысяч литров, и уже второй год как в колхозе введена гарантированная денежная оплата труда. Пятьсот рублей в месяц — средний заработок.

Коммунистическое завтра вчерашне в жизни человека становится коммунистическим сегодня. Оно все более зримо и вещественно. Оно ощущается как дело рук своих и вызывает у людей огромное желание быть по плечу своему великому времени, своей эпохе.

Знаете, о чем сегодня говорят в Александровке? О XXI съезде партии. В то время, как в Москве шел внеочередной съезд партии, обсуждавший семилетний план строительства коммунизма в стране, здесь, в деревне Александровке, колхозники общими силами, как усердно выполняли намеченные планы. Работал съезд партии, и рядом с ним работал народ. Получившиеся кормовые ресурсы, подорожные на фермах, выпасы. Снова и снова измерялась сила земли, какие она может дать урожаи. Разве нельзя уловить плодородие? Разве нельзя уловить уро-

3 МАРТА британский премьер Гарольд Макмиллан возвратился на родину после десятидневного пребывания в Советском Союзе с официальным ответным визитом. Текст коммюнике, подписанного в Москве, речи, произнесенные Н. С. Хрущевым и Г. Макмилланом, широко комментируются зарубежной печатью. Друзья мира надеются, что англо-советская встреча будет способствовать смягчению международной напряженности. Английская консервативная печать признает, что в Москве царил атмосфера, способствующая искреннему и прямому обмену мнениями. Сторонники продолжения «холодной войны» не скрывают раздражения: реакционная американская печать нарочито сгущает краски, стараясь скрыть от общественности положительные стороны происшедшего в Москве свободного обмена мнениями и идеями.

Центральное место в многочисленных высказываниях печати и радио Запада в связи с поездкой Макмиллана по-прежнему занимает германская проблема. И это понятно. Судьбы Германии, дважды на протяжении нынешнего века развалявшей кровопролитные войны, глубоко волнуют миллионы людей. Английская общественность связывает с визитом британского премьера в Москву надежду, что он поможет приблизить разрешение этого жизненно важного вопроса в интересах спокойствия и безопасности Европы.

Даже самые заядлые скептики не могут отрицать, что Советское правительство проявило в ноте США по германскому вопросу, опубликованной во время пребывания британского премьера в Москве, максимум доброй воли и готовности пойти навстречу западным державам. Согласно Советского Союза на созыв совещания министров иностранных дел, по мнению большинства обозревателей, устранит последние препятствия на пути встречи глав правительств великих держав. Даже часть западногерманских газет, занимавших, как известно, самую непримиримую позицию по отношению к переговорам по германскому вопросу между Востоком и Западом, несколько изменила тон. В чем дело? По словам корреспондента «Нью-Йорк таймс» Грусона, боинская пропаганда встревожена тем, что в Западной Германии «усиливается стремление признать Восточную Германию... Все больше и больше людей считает несвоевременные переговоры между двумя Германиями единственным выходом из опасного тупика. Эти признания проявляются в разговорах почти со всеми представителями немецкого общества с простыми людьми, с некоторыми должностными лицами, с русскими промышленниками — и теперь даже в некоторых газетах».

Английская общественность считает, что теперь, после того как британский премьер полностью высказал точку зрения советских людей, разрешение гер-

ЗА РУБЕЖОМ

События и комментарии

ПОСЛЕ ПОЕЗДКИ ГАРОЛЬДА МАКМИЛЛАНА

манской проблемы стало значительно более реальным. Чего хотят сейчас в России, совершенно ясно, — пишет в еженедельнике «Санди экспресс» английский буржуазный историк Тайлор. «Они не хотят воссоединенной и вооруженной Германии. Они хотят избежать мировой войны... Согласно официальным заявлениям, мы хотим воссоединенной Германии, свободной от всяких ограничений в области вооружения и внешней политики... Мы добиваемся того, чего, как мы знаем, никогда не добьемся. Более того, мы должны страшились вопрос единственного разумного путем. Найдшим образом для русских, наилучшим образом для нас, наилучшим образом для самих немцев». — пишет в заключение Тайлор, призывая к созданию свободной, мирной и не милитаризированной Германии. «Один постоянный и понятный фактор в русской политике, — пишет газета «Рейнгольд ньюс», — это решение предотвратить появление объединенной, вооруженной Германии. И мы должны в значительной степени разделять эти опасения».

По сообщению агентства Рейтер, британский премьер намерен провести в марте серию консультаций в Париже, Бонне и Вашингтоне. Не только на страницах лейбористской — оппозиционной — печати, но и в комментариях некоторых консервативных газет выражается желание, чтобы Гарольд Макмиллан после возвращения из Москвы придеривался в германском вопросе более реалистической позиции, которая поможет сдвинуть вопрос о Мирном договоре с Германией и переговорах о Вердуне с мертвой точки. Ряд органов английской печати высказывает опасения в связи с участием немцев за последние время встречах между боинским канцлером Аденауром и главой французского правительства Шарлем де Голлем: не захочет ли Аденаур, приехавший 4 марта в Париж, склонить де Голля к поддержке его отрицательной позиции по отношению к созыву совещания глав правительств великих держав?

Развитие событий покажет, каким из надежд и опасений суждено сбыться. Ясно во всяком случае одно: и советский, и английский народы приветствуют заявление, содержащееся в коммюнике, что «различия во взглядах между государствами должно устраняться путем переговоров, а не путем применения силы». Советское правительство делает со своей стороны все для претворения в жизнь этого принципа. Дело — за Западом.

А. Б.

Собрание литераторов Грузии

В СОЮЗЕ писателей Грузии состоялось открытое партийное собрание, на котором выступил делегат XXI съезда КПСС, председатель Совета Министров Грузинской ССР Г. Джавахидов. Докладчик рассказал о развитии народного хозяйства СССР, о семилетнем плане Грузинской ССР, о задачах грузинских писателей, отметил отставание драматургии, малочисленность произведений на жгучие темы современности.

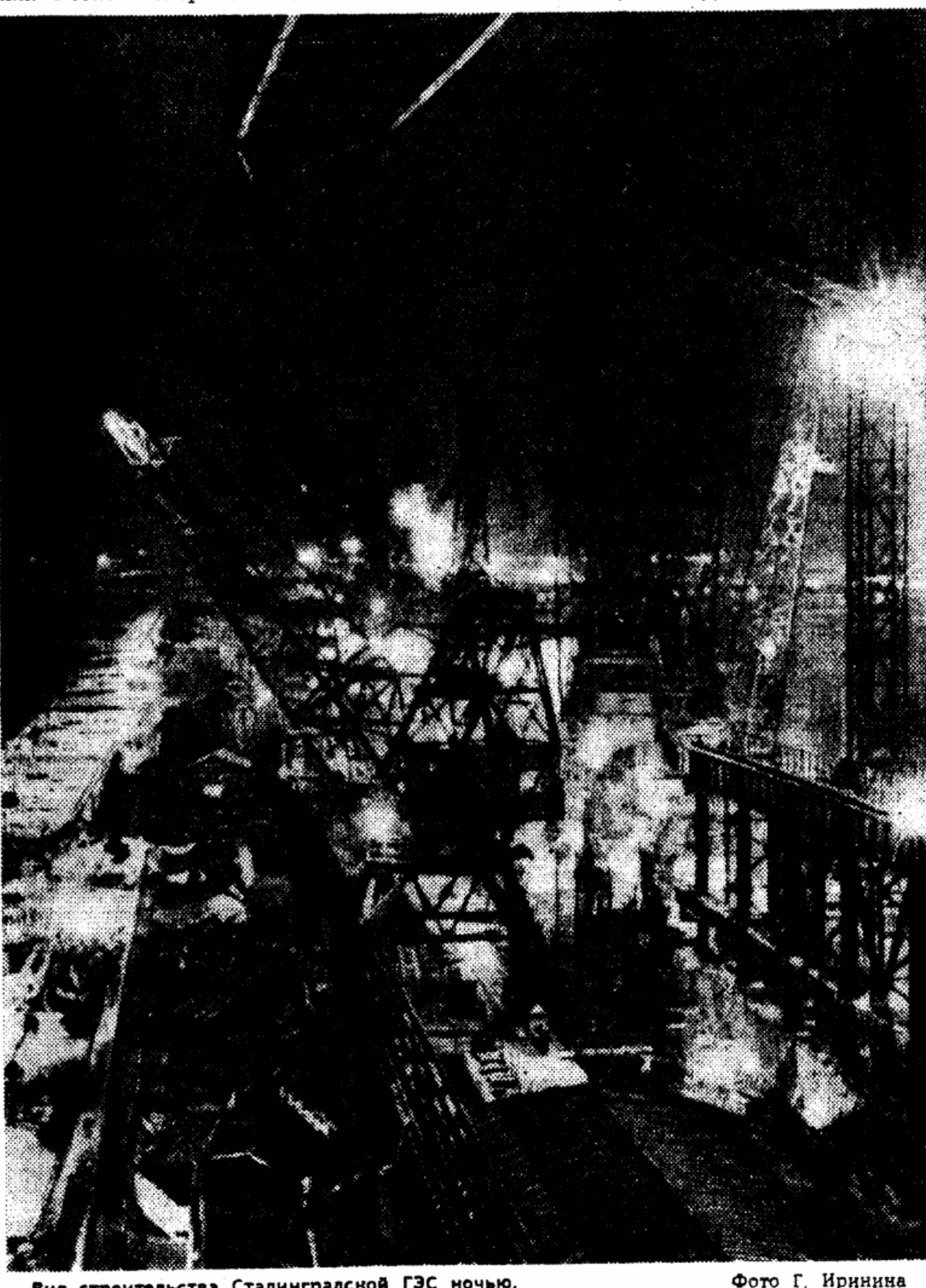
— Идти в ногу с семилеткой, быть ближе к жизни народа — так представляют себе сегодня задачи литературы писатели Грузии, — сказал Г. Абашидзе.

Д. Шенгелая, А. Белиашвили, С. Шаншашвили, А. Мирцухула в своих выступлениях уделили много внимания воспитанию творческой молодежи. Резко говорилось об отставании

полиграфической базы Грузии, о работе местных издательств, которые подчас увлекаются только коммерческой стороной дела.

Решения XXI съезда партии открывают в творческой деятельности советских писателей новую главу, — сказал секретарь правления Союза писателей Грузии Весо Янгени. — Каждый литератор должен спросить себя: каково мое место в общем строю? Успехи грузинской литературы беспорядочны. Но есть и теньевые стороны. Чем, как не ослаблением чувства ответственности перед зрителем, можно объяснить то, что иногда в театрах идут низкопробные пьесы, на экранах появляются бледные фильмы.

Открытое партийное собрание писателей Грузии приняло резолюцию, горячо одобряющую исторические решения XXI съезда КПСС.

Вид строительства Сталинградской ГЭС ночью.

Фото Г. Ирнина

Книгу — народу!

ВСЕ МЫ переживаем сейчас, вступая в семидесятую, радостную, волнующую пору...

Однако этот объем оказался Книготоргу слишком большим. И вот издательство, желая спасти Книготорг, зачерчивает цифру 15 и ставит цифру 5.

Надо признаться, что в ряде случаев Книготорг оказывается действительно правым: есть книги, которые...

В распространении книги Книготорг сталкивается с препятствиями, которые зачастую являются искусственными.

Сколько говорилось о пресловутых межобластных барьерах и тех процентах, которые теряет Книготорг...

Такая «удельная» политика Книготорга приводит к вопиющим несправедливостям. Так, например, в Татарске (450 километров от Новосибирска) или Кунино (600 километров от Новосибирска)...

Начнем с того, что годовые планы издательства обычно обсуждаются на редакционном совете совместно с активной писательской организацией.

Как известно, особенно не жалует Книготорг поэзию, литературоведение и критику. Подобные книги или не принимаются вообще или, если даются согласие на их издание, то мизерными тиражами.

Вот несколько примеров из практики Книготорга в Новосибирске. В конце прошлого года Новосибирское книжное издательство выпустило небольшой сборник стихов А. Кухно...

Издательство вынуждено было исключать рукопись из плана 1959 года. А ведь Н. Яновский — не начинающий писатель. Это вдумчивый и серьезный работающий литературовед и критик.

И еще один факт. Не так давно при обсуждении издательского плана на 1959 год работники издательства и писатели единогласно высказались за издание книги Б. Рясенцева «Сибирь театральная»...

В ДНИ съезда писателей Киргизии над столицей республики светлело ясное солнце с безоблачного неба...

В Ленинградском Доме писателей имени В. В. Маяковского состоялось традиционное обсуждение итогов прошлого, 1958 литературного года.

В обсуждении доклада приняли участие критики, литературоведы, президиум. Оценивая итоги года, они отметили, что в деятельности ленинградских писателей за последние время произошли заметные сдвиги.

Вопросам писательского мастерства и проблем языка было посвящено выступление В. Тимофеевой. Критик А. Эльштейн, литературовед П. Выходцев, Л. Ермаков и В. Гриневский анализировали вышедшие в 1958 году произведения ленинградских прозаиков.

ЛЕНИНГРАД (Наш корр.)

Настала пора кое-что изменить и в системе финансирования издательства. Прешло время, издательский план утверждён и, как говорится, сверстан. Но вот автор приходит рукопись, которая не учитывается в плане...

И это не единственный факт. Сейчас Новосибирское книжное издательство совместно с отделением Союза писателей наметило к изданию ряд книг, повествующих о свершившемся семилетнем плане в Сибири.

И еще несколько слов о так называемых переизданиях. Издательства, как известно, не любят переиздавать. Лучшее среднее или даже совсем неважная книга, да новая, — рассуждают издатели...

На наш взгляд, нужно сделать так, чтобы наиболее важные, принципиальные вопросы издательство не могло бы решать без участия общественности.

В Новосибирском книжном издательстве вот уже больше года лежат несколько детских книжек. Они не могут увидеть свет просто потому, что типография не хочет их печатать.

В своем письме к издательству директор типографии Н. Ф. Крашенинников так прямо и заявил, что он отказывается принимать и выпускать малобъемные и детские книжки.

Что тут подлазает? Типография не подчиняется издательству. Но пора ли подумать и о том, чтобы типография и издательства стали единым организмом.

Мы глубоко убеждены, что это немедленно сказалось бы не только на сроках выпуска книг, но и на их полиграфическом качестве, которое сегодня, как говорится, безусловно, оставляет желать лучшего.

В своем письме к издательству директор типографии Н. Ф. Крашенинников так прямо и заявил, что он отказывается принимать и выпускать малобъемные и детские книжки. Что тут подлазает? Типография не подчиняется издательству.

С новыми силами — за работу! Заметки с III съезда писателей Киргизии

В ДНИ съезда писателей Киргизии над столицей республики светлело ясное солнце с безоблачного неба. Ослепительно блестящее поднималось над Фрунзе горное хребта Ала-Тоо, ставшего источником вдохновения для стальных киргизских поэтов.

В заключение наших заметок хотелось бы сделать одно частное замечание. Много времени у съезда заняло обсуждение работы русских писателей, живущих в республике, и печатных органов, выходящих на русском языке.

ВСЯКИЙ раз, когда мы встречаемся с людьми, рожденными на рубеже двух столетий, и слушаем их яркие, образные рассказы о прошлом, то словно перечитываем увлекательную книгу.

Свое выступление Всеволод Николаевич закончил чтением произведений поэтов. Затем выступили создатели цветного художественного фильма «Звероловы».

На вечер присутствовали также автор сценария С. Бурлюк, артисты И. Савкин, К. Немоляев, Г. Михайлов, Р. Муратов, главный оператор Г. Хольный, операторы Б. Москаленко и К. Хабеев.

На фото: кадр из фильма «Звероловы», производства студии «Москинофильм».

Новое слово

НА КОНЦЕРТЕ «МАЗОВШЕ»

Мазовше, Мазовше, пой, безмолье расколосши! Завените, птицы, рано, — Алыты и сопрано; Тенора вслед за басами Под небесами...

Слава людям прозвучала В многогласье хора. Как их мужество крепчало В трудную пору; Как врага встречали гневно Свиными гостинцем.

Мазовше, Мазовше, пой, безмолье расколосши! Лебедь белая пусть клечет, Пусть взлетает щебет птичий, Слово солнышка обличье — Голоса девчички!

Слышен ясный голос песни — И легит, как гром небесный, Революция мотыль — И про шахты, и про нивы, Встала Польша величаво — В силе и в славе!

Мазовше, Мазовше, пой, безмолье расколосши! Лебедь белая пусть клечет, Пусть взлетает щебет птичий, Слово солнышка обличье — Голоса девчички!

Средь басов мужских могучих — Нежные девчички... Перевел с украинского Николай АСАНОВ

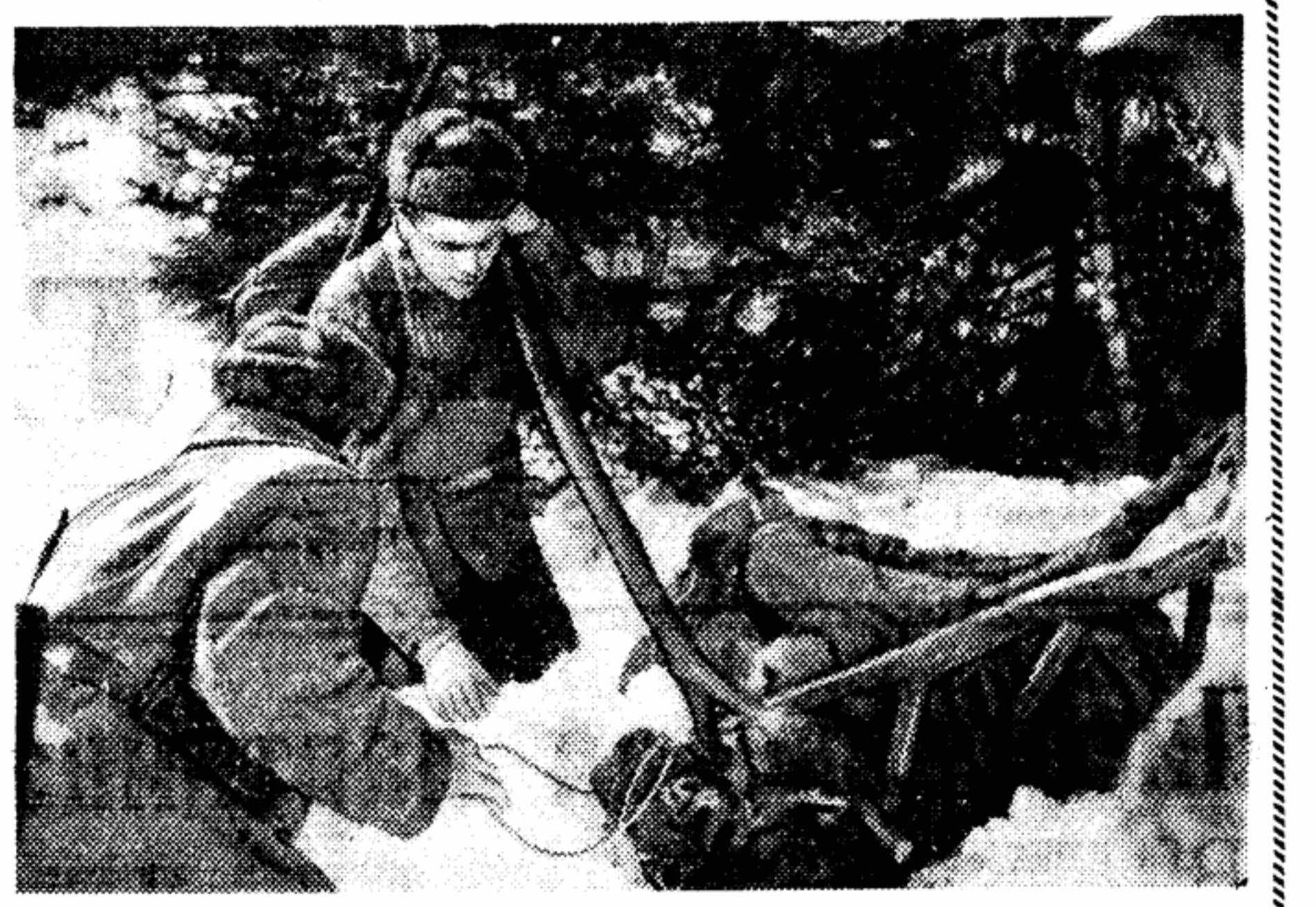
Николай РЫБАЛКО

Занат поставил алье посты, Над домной небо в зареве багровом. Натруженные руки горнового Сжимают робко нежные цветы. С лесной поляны и крутых холмов Он по одной собрал ромашки эти — Большая, негасимая любовь Танцует в этом маленьком букете.

Литература (исключения были единичны: в этой связи, например, критиковались на съезде некоторые произведения М. Аксакова).

В докладе и прениях остро критиковались такие недостатки киргизской (и только ли киргизской?) литературы, как малое число произведений в рабочем классе, отставание драматургии и, особенно, кинодраматургии, слабость художественного мастерства во многих книгах.

Очень много внимания уделил съезд вопросам литературоведения и критики. За четыре межсъездных годов киргизские исследователи тоже добились известных достижений — появились монографии, вышли в печати сборники критических работ, в критику пришли молодые, активно действующие пополнения.

ЧИТАЯ ЖУРНАЛЫ... РЕВИЗИОНИЗМ В «теории» и на практике

ВО ВТОРОМ номере журнала «Коммунист» опубликована интересная и содержательная статья В. Иванова «За что воюют ревизионисты от литературы?».

Иосип Видмар выступает ярким борборником «свободы» для модернистских течений. Реализм устарел, вещает этот «марксист», традиции Байальца и Флобера, Пушкина и Толстого изжили себя.

Отвергая реалистическое изображение жизни в художественных произведениях, Видмар упрекает наших писателей в том, что воспроизводят советскую действительность, они утверждают, а не воспроизводят ее.

Суть всех высказываний иосиповского литератора, подчеркивает В. Иванов, состоит именно «в отрицании сознательной идейной направленности в художественном творчестве».

Как далеко пошел такой пересмотр, наглядно свидетельствует роман Михаила Лалича «Газары» — подлинный апофеоз одиночества и человеконенавистничества.

Мутный поток беззастенчивости и молодого сербского писателя Младена Олячу, автора книги «Молитва за моих братьев». Тщеславный и трусливый, морально нечистоплотный человек.

Настраения пессимизма и безверия, охватившие многих иосиповских литераторов и столь явственно просупнившиеся в разбираемых критиком произведениях, привели к тому, что действительные герои борьбы с фашизмом, чьи имена запечатлела благодарная народная память, либо постепенно исчезают из книг писателей, либо, осмеянные, превращены в «глуповатых зловещих маньяков».

Статьи В. Иванова и И. Равдволивой раскрывают две взаимосвязанные стороны единого процесса в современной иосиповской литературе. Декларируемые в ФНЮ «невмешательство» партии в вопросы искусства означают оппортунистическую пропаганду ревизионистских «теорий», которые лишают литературу преобразующей силы.

ПО СЛЕДАМ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ПИСЕМ

С именем выдающегося русского критика Д. И. Писарева связаны многие места в Ленинграде. Как известно, Писарев жил и учился в Петербурге, сотрудничал в столичных журналах.

Управление культуры Ленгорисполкома, куда редакция направила письмо тов. Розенберга, сообщило, что оно поддерживает предложение об увековечении памяти Д. И. Писарева.

ИТОГИ ЛИТЕРАТУРНОГО ГОДА

В Ленинградском Доме писателей имени В. В. Маяковского состоялось традиционное обсуждение итогов прошлого, 1958 литературного года, организованное правлением Ленинградского отделения Союза писателей РСФСР.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА 2 5 марта 1959 г. № 28

Известно, что Комитет по Ленинским премиям в области литературы и искусства, объявив работу, выдвинутые на соискание премии этого года, оставил для дальнейшего обсуждения четыре литературных труда: «Путь Абая» А. Ауэзова, «Школу жизни» С. Мухомова, «В путь» Г. Николаевой и драматическую трилогию о В. И. Ленине, принадлежащую перу Н. Погодина. Определены также кандидатуры в области музыки и концертно-исполнительской деятельности, изобразительного и театрального искусства, в области кинематографии (см. газету «Искусство» от 11 февраля). Большой и ценной помощью Комитету является активное обсуждение представленных работ советской печатью и широкой общественностью.

В свое время наши авторы высказывали на страницах газет свои мнения о новых произведениях литературы и искусства — будь то известные романы М. Ауэзова и Г. Николаевой, или пьесы Н. Погодина, или наши лучшие кинофильмы. Но вот опубликовано сообщение Комитета по Ленинским премиям, и снова в редакцию стали приходить читательские письма, авторы которых горячо откликнулись на призы Комитета, с глубокой заинтересованностью рассматривают работы, выдвинутые на премию. Приглашая всех наших читателей принять участие в этом обсуждении, мы публикуем сегодня некоторые из писем, полученных редакцией.

Ощущение простора

ДЕСЯТЬ лет назад я впервые прочитала роман Мухомова Ауэзова «Абай», и огромное впечатление от книги сохранилось у меня на долгие годы. Когда я узнала из газет о том, что роман выдвинут на соискание Ленинской премии, а потом, в числе немногих остался в списке для дальнейшего обсуждения, это меня по-настоящему обрадовало.

Впервые на русском языке роман вышел целиком не сразу, его издавали отдельными частями, и каждую часть я ждала с нетерпением. Читая — и попадаешь в особый мир, и каждый раз чувствуешь, как живешь в нем, как если бы это замечательная книга.

Дело, мне кажется, не в том, что Ауэзов очень широко описал быт, нравы, вообще весь жизненный уклад своего народа. Это, конечно, тоже очень важно. Но меня больше всего привлекает в книге ощущение какого-то огромного простора, воздуха, волюнтаризма. Кажется, будто выдыхаешь все запахи степи. И хочется поехать в степь, хочется изведать всю ее.

Очень хорошо передает, по-моему, Ауэзов талантливость казахского народа, его свободолюбие, нежность к гневу, к порожению. Может быть, именно поэтому так ясно чувствуешь в ней свет, хотя писатель часто описывает тяжелые и мрачные события.

Всунуло Ауэзову образ Абая. Писатель не просто равнодушно переписал биографию своего героя, как часто это бывает в наших биографических книгах и фильмах. Он сумел показать его характер. В наших журналах и газетах часто читаешь споры о том, каким должен быть положительный герой. Мне кажется, что Ауэзов в этом смысле достиг большого успеха. Абай изображен как человек, который умеет бороться за свои убеждения. В нем чувствуешь настоящего борца.

Абай — мудрый человек, он умеет смотреть далеко.

Роман Г. Николаевой «В путь» ставит острые вопросы современности. Да, многие места в книге захватывают читателя, волнуют. Но роман недоработан. Он рыхл по композиции. В нем есть длинноты и пустоты. Что стоят хотя бы страницы, посвященные «Тинке льдице-холодильник», ее нелепой связи с Бахриевым!

В оценке произведений искусства нельзя руководствоваться лишь одним мериллом — современностью. Надо, чтобы произведение о современности волновало, захватывало огромные массы и являлось бы образцом подлинно большого искусства!

Ф. ЕВГРАФОВ,
заведующий кафедрой истории КПСС
Томского государственного университета
имени С. М. Кирова

**Песня, проникающая
в сердце**

КОГДА по радио передают песни советских композиторов и звучит знакомый припев: «Парни, парни, это в наших силах...» — земля от пожара убогачивается, а вспоминаю радостные августовские дни VI Всемирного фестиваля молодежи.

Лето 1957 года. Выхожу вечером после смены на широкий проспект, мы слышали песню «Если бы парни моей земли...», исполняемую юношами и девушками, собравшимися у нас в Москве со всех концов земного шара.

Мы очень гордились тем, что песня эта, призывающая к миру и дружбе между народами, звучала на самых различных языках.

Уже около двух десятков лет слушаю я песни композитора Соловьева-Седого. Они задуманы, лиричны, они по-настоящему волнуют народ, они проникают в самое сердце.

В прошлом году особенно запомнились мне песни Соловьева-Седого «Подмосковные вечера». Когда хор неторопливо, словно в раздумье, выводит первые фразы песни, так и представляешь себе умиротворенное после трудового дня наше любимое Подмосковье.

Мне хочется пожелать всем нашим композиторам, чтобы сочиняли они подобные таким волнующим, затрагивающим самые глубины души песням.

А ведь часто слушаешь некоторые песни и думаешь, что и слова как будто ничего и мелодия складная... Но вот песни кончатся, и ясно, что народ этой песни петь не будет.

Песни же Соловьева-Седого запоминаются и поются всеми. Они тесно связаны с жизнью нашего народа, они являются ему и трудом, и в бою начинают стучат ему и в труде, и в бою начинал стучать друг, когда впервые прозвучал «Вечер на реке», а затем уже поэма — «Соловьи» и многие другие произведения моего любимого композитора. Только один упрек мне хотелось бы адресовать Соловьеву-Седому. Это с одной стороны хорошо, что у композитора своя творческая манера, что песни его всегда можно узнать. Однако даже в лучших песнях Соловьева-Седого заметна несколько однообразная интонация. Хотелось бы большей разнообразия в мелодии песен.

Е. ПЕСТАКОВА,
преподаватель начальных классов
школы рабочей молодежи

Этому веришь

НИ В КОЕЙ мере не являясь специалистом в области литературной критики, я тем не менее хочу заявить, что достойнейшим произведением среди работ, выдвинутых на соискание Ленинских премий, является роман Г. Николаевой «В путь». Прежде всего эта книга выделяется своей фундаментальностью, современной, актуальной тематикой. Она затрагивает самые разнообразные стороны нашей жизни — от крупных государственных проблем до житейских «мелочей». И все это дано в глубокой внутренней связи.

Важно, что писательнице удалось убедительно показать свою собственную точку зрения на различные проблемы. Это выгодно отличает ее роман от многих других произведений, в которых точка зрения автора, даже будучи высказанной, представляется порой весьма декларативной. Здесь же взгляды писательницы обоснованы логично и убедительно.

Недвусмысленно ясно и твердо провозглашена идея борьбы (именно борьбы!) советских людей за расцвет своей страны, умение автора затронуть читателя задуматься над главными вопросами нашей жизни делают книгу Г. Николаевой очень ценной и полезной.

А. ГОХМАН,
аспирант Саратовского государственного университета

Роман о современности

ЛИЧНО я был очень удовлетворен, что в прошлые годы Комитет по Ленинским премиям по-настоящему строго подошел к оценке выдвинутых работ. Роман Л. Леонова «Русский лес» был достоин премии имени великого Ленина!

Из произведений, выдвинутых на текущий год, думаю, значительный интерес представляет драматическая трилогия Н. Погодина о В. И. Ленине.

Среди офицеров, сержантов, солдат Н-ской танковой части большой популярностью пользуется литературное объединение при редакции военной газеты. Здесь регулярно устраиваются обсуждения новых произведений. На снимке: рядовой А. П. Рученин читает свои новые стихи участникам литературного объединения. Фото В. Егорова и В. Кошарова

Где место переводчика?

КОМУ ЭТО НУЖНО? За последнее время и в печати, и в некоторых выступлениях писателей участились случаи резких выпадов, направленных против переводчиков, и не только даже против кого-нибудь из переводчиков лично, сколько с очевидным намерением дискредитировать весь этот жанр художественной литературы, доказать его неправомерность, несоответствие другим жанрам.

Мы имеем в виду выступления таких писателей, как Ю. Лавров, Т. Семикин, А. Решетов, Евг. Пермяк, Аргументация их примерно одинакова. Литературное творчество (поэзия, проза, драматургия) оригинально. Переводческое творчество не оригинально, оно светит отраженным светом, существует, так сказать, на чужой счет. Отсюда — «орыгново». В статье Евг. Пермяка «О переводчиках» он прозвучал наиболее отчетливо и резко. Переводчики должны объединяться в свой собственный союз, а в Союзе писателей им, дескать, нет места.

Нам представляется ненужным заниматься «местничеством» в большом и многообразном строительстве нашей культуры. Все-таки мы не боярская дружка и не собираемся оспаривать права каких-нибудь Шувыных или Захарыных-Юрчих. В самом деле, кто «вынырнул» в строительстве культуры Решетов или Калигин, кто «орыгново» Лозинский или Пермяк, — этот вопрос не стоит в повестке дня, он вообще неуместен.

Следует говорить о деле, то есть о доле участия переводчиков-мастеров в строительстве культуры. Она неопорно велика. С этим соглашались и «обвинители». Их не устраивает только соседство с переводчиками. Они хотят установить резкую межу — отвести переводчикам некий «выгон на стороне».

Какой в этом смысл? Есть ли в этом необходимость — государственная, организационная, социальная? Кто и на каком основании может быть серьезно заинтересован в том, чтобы, скажем, В. Державин, С. Линин, Л. Шенников, М. Зенкевич, М. Петрович, И. Леонов, В. А. Тарковский, В. Златовратный и еще многие молодые, старые, средних лет писатели, поэты и прозаики, посвятившие жизнь трудовому искусству художественного перевода, чтобы все они в один прекрасный день очутились в другом союзе, нежели Ю. Лавров и Т. Семикин? Да неужели же эти товарищи сами заинтересованы в таком решении?

Это не правдивые, не риторические вопросы. Слова названных писателей прозвучали с высокой трибуны, либо напечатаны были черным по белому в ответственных правительственных органах. Они беспокоят нас не сами по себе, а как симптомы пренебрежения к чужому творческому труду.

Искусство перевода в России развивалось по меньшей мере в течение двух веков. В его развитии участвовали Погомолов, Радичев, Пушкин, Жуковский, Гнедич, Лермонтов, Лев Толстой, Тургенев, Достоевский, Островский, А. К. Толстой, Курочкин, Михайлов, Блок, Бродский, Вагнер, и в самые первые и самые трудные годы существования Советской власти Горький организовал «Всемирную литературу» и привлек к делу перевода лучшие творческие силы. Вот какое место занимал в русской литературе художественный перевод.

Евг. Пермяк уподобляет переводчиков художественной литературы чумоту вроде кибернетической машины, которая, как известно, почта не требует, на знание писателя не претендует, зато работает безотказно. Попробуйте спросить тех писателей, которых я нас особенно часто и нередко упоминаю, — В. Лавров, Мустафа Карима, Р. Гамаза, В. Гафуря, Гуляма, Д. Олдриджа, П. Неруду, Анну Зегерс, — согласны ли они на такую машинную переводку?

«Литературная газета» от 10 февраля 1959 г.

де их книг? Разве огласились бы на все же самое Шеншир и Серрагас, Низами и Навои, Гёте и Верис, Шевченко и Мицкевич?

Нам кажется, что высокий уровень советского художественного перевода — поэзии, прозы, драматургии, огромное количество заново, свежо и ярко переданных сокровищ мировой и национальной литературы, особенно за последние несколько лет, — все это богатство на полях наших библиотек говорит само за себя. Оно говорит о том, что благородный труд и уважительно — это не плохой переводчик, а плохой переводчик — это плохой переводчик.

В заключение, чтобы окончательно закрепить нашу аргументацию, мы приведу несколько цитат, которые тоже сами скажут за себя.

Пушкин — в письме переводчику Голыцину: «Под литературу (подчеркнуто нами), которому вы подставляете себя, — наиболее трудный и наиболее неблагоприятный из всех мне известных».

Белинский: «Переводы на русский язык принадлежат к русской литературе».

Добролюбов: «Прежде всего он (переводчик) должен быть сам поэт».

Некрасов: «Переводчик близок стику иностранного поэта русскими стихами, вообще труднее, чем труднее, чем прямо писать русские стихи».

Художественный перевод был и остается неотъемлемой частью советского художественного искусства.

**П. АНТОКОЛЬСКИЙ, В. ИВАНОВ,
В. ЛЕВИН, С. МАРШАК,
С. МИХАЛКОВ, К. ЧУКОВСКИЙ**

СПОРТ

ПО СУЩЕСТВУ!

Нельзя без удивления читать ответ уважаемого нами поэта Максима Рыльского на современную статью Евгения Пермяка «О переводчиках». Известно, что у каждого нового дела всегда находятся свои противники, и очень жаль, что в числе противников создания Союза переводчиков выступает видный поэт.

О чем говорится в статье Е. Пермяка? О том, что пора создать Союз переводчиков как самостоятельную организацию, объединяющую профессионалов этого дела. Ведь писатели-очеркисты ни на кого не обижаются за то, что организуется особый Союз журналистов. А признанные сценаристы, писатели не порывают своей связи с Союзом писателей, но вместе с тем они стали членами Союза кинематографистов. В этом есть своя логика: они ведь писатели.

Максим Рыльский подчеркивает, что обстоятельство, что он сам не только поэт, но и переводчик, кто, однако, может сомневаться, что М. Рыльский останется в Союзе писателей, хотя будет продолжать работу над переводами? Нам представляется, что Пермяк отнюдь не собирался принизить писателей и поэтов, занимающихся переводом.

М. Рыльский, углубившись, что называется, в вена, призывает на помощь и Лермонтова, и Пушкина, и Жуковского, а надо было бы конкретно поговорить не о классиках, но о поэтах и писателях, занимавшихся также и переводами (такими поэтами и писателями являются в наши дни выдающиеся советской литературы — С. Маршак, М. Рыльский, К. Чуковский и др.), а о переводчиках-профессионалах, как таковых. Их много! О них пора подумать!

И разве не убедительно звучит у Е. Пермяка ссылка на сообщение Е. Исакова, что в Швеции и во многих

«Литературная газета» от 24 февраля 1959 г.

других странах существуют организации переводчиков?

М. Рыльский, заканчивая свою статью, обращается к Е. Пермяку: «Евг. Андрейевич! Спасибо вам за работу о переводчиках, привлечение к числу которых я горжусь, но не лишайте их почетного звания писателей! Они это заслужили!»

И хочется сказать: дорогой Максим Фаддеевич! Мы вас знаем более сорок лет и надеемся, что вы много лет занимаетесь переводами. И мы первые готовы вступить «в единоборство» с Е. Пермяком, если он скажет, что вы, когда занимаетесь переводами, — не поэт, не писатель. Но, во-первых, Пермяк этого не сказал и, думаю, никогда не скажет! Во-вторых, он ругает не за то, чтобы «отличиться» занимающихся переводами поэтов и писателей из Союза писателей, а за то, чтобы профессионалы-переводчики, в большинстве своем отнюдь не являющиеся профессиональными писателями, создали тот творческий союз, в котором они на данном этапе развития нашей культуры крайне нуждаются.

И, право же, не стоит затемлять ясный вопрос!

**Ф. КРАВЧЕНКО,
А. ЮГОВ**

**НЕОБХОДИМА
КОНКРЕТНОСТЬ**

Вопрос о судьбах переводчиков литературы так или иначе дебатыруется, однако толку — чуть. И очень хорошо, что Евг. Пермяк поставил этот вопрос решительно и открыто.

Автор статьи «О переводчиках» сам достаточно ясно признал роль переводчика: «...хороший переводчик, зная научное обоснование — первое, основное наследство и художественное новаторство литературы социалистического реализма». В. Перцова «Об историческом оптимизме советской литературы», Б. Бурсова «Писатель, как творческая индивидуальность», Л. Новичкин «О многообразии художественных стилей и форм литературы социалистического реализма», А. Ивашкин «О художественном опыте литературы социалистического реализма за рубежом».

После речи А. Сурикова с краткими сообщениями выступили докладчики. Затем начались прения.

Вчера на утреннем заседании в обсуждении докладов приняли участие И. Суриков (Узбекистан), Я. Нидер (Латвия), Г. Коновалов (Саратов), В. Пашов (Москва), Ю. Андреев (Ленинград), Ю. Борса (Москва), И. Звантов (Ленинград), А. Иличенко (Украина).

Сегодня совещание продолжает работу.

**ВТОРГАСЬ
В ЖИЗНЬ**

В журнале «Подъем» начал публиковаться новый роман белорусского писателя В. Карпова «Весенние линии» — о сегодняшних днях автономобластеров.

Пристальное внимание к темам современности — характерная черта белорусской литературы. В этом смысле в Беларуси будут сооружены крупнейший в Европе Староинский калийный комбинат, мощные Березовская и Василевская ГРЭС. Полотки нефтеперерабатывающей заводы. Эти новостройки сейчас в поле зрения многих белорусских литераторов. Строителям Василевской ГРЭС посвящает свой рассказ «Звезда Венеры» писатель Всеволод Кравченко. О строителях Березовской ГРЭС рассказывает П. Вологодцев в большом очерке, написанном для журнала «Советская Отдача».

А. Кулаковский работает над повестью о людях Староинского калийного комбината. «Нефть идет в Беларусь» — так называл поэт Михаил Калинин стихотворение о строителях Полоцкого нефтеперерабатывающего завода.

Я. НЕМЧИНСКИЙ

Мысли об этом недавно возникали, когда обращаешь к вполне доброты написанным, хорошим даже, но все же тем-то не удовлетворяющим тебя произведениям истинного года.

И имею в виду два романа, очень привлекающих по мыслям, чувствам, наконец, по самому жизненному материалу, по образам основных героев, по авторскому отношению к большим проблемам нашей эпохи.

Ставящие основные вопросы периода Великой Отечественной войны (Б. Полевой «Глубокий тыл») и сегодняшнего крутого подъема сельского хозяйства, происходящего в наши дни (Д. Гранин «После свадьбы») романы, тем не менее, при всех имеющихся в них достоинствах, не стоят ровнять с событиями, их породившими.

Не возбудила сомнения в отличном знании писателем действительности, они, однако, в большей или меньшей степени, вызывают даже легкое ощущение условности.

И мучительные раздумья об объективных причинах приводят меня снова и снова к мысли о мастерстве композиции: к отбору, пропорциям и расположению жизненного материала, определяющим, в свою очередь, построение образов героев, их систему и, наконец, композицию языка.

В романе «Глубокий тыл» В. Полевой ставит своей задачей «возможности более полное изображение значения тыла фронта в период Великой Отечественной войны. Тыл, питающий фронт всеми материальными ресурсами, поддерживающий воюющего человека морально, изображен, в строгом соответствии с действительностью, как огромная кузница кадров. Люди, подготовленные к военному подвигу подвигом трудовым, вливаются в ряды бойцов, как кровь доноров вливаются в жилы раненых солдат.

Эта идея воплощена в живых человеческих характерах, а не в декларациях и разговорах.

Особенно удался В. Полевою образ старых рабочих Варвары и Степана Калининских с их боевым, революционным прошлым, с их героическими настояниями, с их живыми, естественными противоречиями, отнюдь, однако, не снижающими положительного характера обеих конфликтующих сторон. Варвара Калининна — старая большевичка, ее муж Степан в прежнее время принадлежал к «рабочей»

ПО ВОПРОСАМ

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО РЕАЛИЗМА

3 МАРТА начало работать совещание Союза писателей СССР и Института мировой литературы СССР при Академии Наук СССР. В работе совещания участвуют все представители научных и писательских организаций Ленинграда, Киева, Ялты, Горького, Алматы, Ташкента и других городов.

Открывая совещание, директор Института мировой литературы И. Андреевич подчеркнул огромный авторитет литературы социалистического реализма. Находящее совещание, сказал он, призвано обсудить важнейшие проблемы литературной теории, нашего творческого метода. Оно должно оказать помощь сегодняшнему литературному развитию, но перед советской литературой в период развернутого строительства коммунистического общества встает больше и подлинно новаторское характера задачи.

От имени секретариата правления Союза писателей СССР соборщики приветствовал А. Суриков. Он отметил, что критическое совещание — первое широкое научное обсуждение основополагающих творческих вопросов живого литературного процесса. От успеха этого совещания во многом зависит характер и содержание дискуссии на III Всесоюзном съезде писателей. Ключ к анализу состояния современной литературы дает XXI съезд КПСС, наметивший величественную программу подъема экономики и культуры страны.

А. Суриков призвал критиков и литературоведов активнее бороться против буржуазной идеологии, разоблачать Revisionistскую клевету на советскую литературу и ее творческий метод.

Участникам совещания были представлены в печатном виде для обсуждения доклад Я. Эдсберга «О классическом наследии и художественном новаторстве литературы социалистического реализма», В. Перцова «Об историческом оптимизме советской литературы», Б. Бурсова «Писатель, как творческая индивидуальность», Л. Новичкин «О многообразии художественных стилей и форм литературы социалистического реализма», А. Ивашкин «О художественном опыте литературы социалистического реализма за рубежом».

После речи А. Сурикова с краткими сообщениями выступили докладчики. Затем начались прения.

Вчера на утреннем заседании в обсуждении докладов приняли участие И. Суриков (Узбекистан), Я. Нидер (Латвия), Г. Коновалов (Саратов), В. Пашов (Москва), Ю. Андреев (Ленинград), Ю. Борса (Москва), И. Звантов (Ленинград), А. Иличенко (Украина).

Сегодня совещание продолжает работу.

О мастерстве композиции

долгим движением по непроторенным путям через немалые пространства степей, длинная фраза столь же естественна, как и краткая — у И. Эрнбурга в его «Буре» и «Девятом вале», где изображается стремительное развитие событий, видях многообразие человеческих судеб, подлинно мощные выходы человеческого мироощущения.

«Все мы являемся свидетелями, а не участниками того, как в течение ряда лет критика пыталась найти и утвердить рецепт создания современного романа, который, отображая величие подвига советского человека и его характера, стал бы достойной нашей жизни, своих прототипов. При этом усиленно извергались так называемые «производственные романы», и не только критики, а даже писатели тревожились тем обстоятельством, будто в романах этих «машинные заслоняют людей». А некоторые писатели даже автавляли в свои произведения наивные рецепты, как сделать, чтобы машина, все-таки была, но никого не заслоняла.

Но наиболее распространенным был другой рецепт: исключить «производственные» эпизоды, изображение технологического процесса и запретить влюбленным говорить на свиданиях о работе. Все мы видели, что рецепты эти, как, впрочем, и всякие рецепты, ни к чему хорошему не повели. Только на некоторое время иные писатели перестали заниматься темой труда, а другие обратились к самоудовлетворению проблемы любовного треугольника.

Наблюдая все эти процессы, сожалея, сетуя и возмущаясь всяческими нашими недостатками, мы редко думаем, однако, о том, откуда они берутся. В данном случае мы почему-то не вспоминаем, как долго ратовали за «компаньонство», «крепкую» композицию, благодаря которой в романе не должно быть ничего лишнего: уж коли произведенный конфликт в центре, то при чем тут любовь героя, да еще такая неясная, не имеющая никакого отношения к этому конфликту? И зачем тут какие-то «лишние люди», в одном конфликте не участвующие, и зачем длинные разговоры о «посторонних» вещах и т. д. и т. п.?

Ну вот и получили плоскую, серую схему, которая не тем плоха, что в ней есть машина, а тем неприяма, что в ней нет жизни, той самой жизни, которую нельзя безразлично отщипать и упростить, сведя к одному «центральному» конфликту.

Но попробуйте, например, «сократить длинноты» в романе И. Ауэзова «Абай». Или произведите «сокращение» в романе «Русском лесе», автор которого в романе «Вор» так характеризовал героя

«Литературная газета» от 4-8 стр.)

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 28 5 марта 1959 г.

НАРОД КОНГО ПРОДОЛЖАЕТ БОРЬБУ

После кровавых событий в начале этого года положение в Бельгийском Конго остается напряженным. То в одном, то в другом городе продолжают столкновения между африканцами и полицейскими властями. Не днями, а сутками происходят в Тисивиле, в ста километрах к югу от Леопольдвилья. В город были вызваны войска для «восстановления порядка». В Леопольдвилье снова введено чрезвычайное положение. Военные патрули производят обыски и аресты в районах, где живут африканцы.

Репрессиями и террором стремятся задушить бельгийские власти движение конголезцев к независимости. Пулеметами и автоматами колонизаторы хотят остановить ход истории. Но отошли уже в прошлое те времена, когда с помощью пушек можно было подавить стремления колониальных народов к свободе. Сей-

час по всему миру прокатывается волна возмущения жестокой расправой, чинимой бельгийскими колонизаторами в Конго.

На снимках: справа — Столкновение местного населения с полицейскими в Леопольдвилье. (Снимок из французского журнала «Жур де Франс»); слева — Солдаты бельгийских колониальных войск воздвигли заграждения в отдельных районах Леопольдвилья, чтобы не допустить новых демонстраций местного населения. (Снимок из английского журнала «Сфир».)

КРИЗИС ПРИШЕЛ В ЗАПАДНУЮ ЕВРОПУ...

ЛЮКСЕМБУРГ — город маленький, тихий. Но вот уже седьмой год его древние улицы не знают покоя. С тех пор как здесь обосновались руководящие учреждения прелестного Европейского объединения угля и стали (ЕОУС), город охвачен лихорадкой. Верховный орган, Консультативный комитет, Совет министров, Общая ассамблея, Суд — так именуемые органы аппарата Объединения, а ведь, кроме них, существуют бесчисленные комитеты, и все это постоянно заседает, составляет объемистые доклады, издает статистические таблицы, диаграммы и т. п. Типография еле успевает печатать на пяти языках горы документов. Высшие должностные лица Объединения то и дело выезжают в Париж, Брюссель, Рим, Бонн, Гаагу, Лондон, Нью-Йорк, а толпы эмиссаров монополий заполняют отели и рестораны Люксембурга.

Инициаторы ЕОУС заявляли, что их детище станет экономическим фундаментом политического объединения Западной Европы. В действительности речь шла о создании военно-промышленной базы агрессивного Северо-атлантического блока. Надо ли удивляться тому, что этот сверхкартель, в котором с самого начала стали играть господствующую роль западно-германские монополии, не выполнил ни одной из тех задач, которые выдвинулись в договоре об учреждении ЕОУС. Каким издавательством звучат в свете событий последнего времени лицемерные слова этого договора: «Задачей Объединения является содействие развитию экономики, увеличение занятости и повышению жизненного уровня входящих в него стран...»!

В то самое время, когда в контрактах и управленческих ЕОУС в Люксембурге накапливаются горы отчетов, статистических таблиц и диаграмм, на шахтах и угольных складах Бельгии, ФРГ, Франции и других участников Объединения все выше поднимаются горы угля, не находящие сбыта. Подсчитано, что в марте этого года на складах ЕОУС скопилось 55 миллионов тонн каменного угля. Буржуазная печать открыто говорит о кризисе в угольной промышленности Западной Европы. Особенно тяжело положение создается в Бельгии. Монополии ищут выхода из кризиса в закрытии «нерентабельных» шахт и массовых увольнениях

работних. В 1960 году шахтоладельцы намерены закрыть только в угольном бассейне Боринаж 18 из 22 шахт. Угроза годами нависла над многими тысячами шахтерских семей Бельгии. В Рурском промышленном районе (ФРГ) запасы не проданного угля и кокса составляют свыше 14 миллионов тонн.

Такой кризис переживает и угольная промышленность Англии, не входящей в ЕОУС. Управление угольной промышленности Англии уже объявило о предстоящем закрытии 36 шахт и увольнении 12 тысяч шахтеров.

Таким образом, никакие объединения монополий не могут изобрести капитализма от кризиса и экономических потрясений. Кризис в тяжелой промышленности Западной Европы дал западноевропейским журналистам «Дер Фольксверт» все основания заявить, что экономическая политика ЕОУС «самым настоящим образом провалилась».

В поисках объяснений явного банкротства «Общего рынка угля и стали» буржуазные экономисты ссылаются на то, что угольно, вплоть до слишком мягкой зимы,

снизившейся спрос на уголь. Но не мягкая зима, а весьма жесткая политика заокеанских конкурентов — одна из главных причин тяжелого положения, создавшегося в угольной промышленности Западной Европы. В прошлом году цены на уголь ЕОУС в зависимости от качества варьировались от 14 до 34 долларов за тонну, а американские поставщики предлагали в это же время уголь по цене около 10 долларов за тонну. Перевозка же через океан стоила немногим более трех долларов за тонну. Орган английских деловых кругов «Файнайн таймс» писал по этому поводу: «Стоимость перевозки угля через Атлантический океан сейчас настолько снизилась, что даже в центре Рурского угольного бассейна некоторые сорта американского угля можно купить по более дешевой цене, чем те же сорта германского угля». Контракты с американскими экспортными агентами угля заключались не на один, а на три-четыре года, и за расторжения этих контрактов пришлось бы уплатить порочную неустойку. Но прощай же вышвырнуть за ворота «липших» рабочих!

Антинациональная, хищническая политика монополий, не заботящихся ни о чем, кроме своих прибылей, вызывает законное возмущение трудящихся. На борьбу против угрозы голода и безработицы поднялись сотни тысяч шахтеров Бельгии, Западной Германии, Англии и других стран.

Агентство Рейтер регулярно передает сообщения о положении угольной промышленности стран Западной Европы. Престра названия европейских столиц. Там бастуют тысячи шахтеров по случаю закрытия шахт, там еще больше выросли непропаянные запасы угля, там число безработных шахтеров вновь увеличилось, и вдруг в конце этой тревожной сводки читаем: «Примечание из Пекина: Китай собирается открывать новые угольные шахты для удовлетворения потребностей быта растущей металлургии». Что и говорить, выразительно примечание!

На фоне замечательных успехов стран социалистического лагеря особенно очевидна ограниченность капитализма, не способного избавиться от кризисов, несмотря ни на какие «интеграция», объединения, «общие рынки» и тому подобные панaceи.

М. М.

КОНФЕРЕНЦИЯ ЧЕХОСЛОВАККИХ ПИСАТЕЛЕЙ

В Праге закончилась работа общегосударственной конференции Союза чехословацких писателей. Участники конференции заслушали и обсудили доклад Лидея Ладислава Штолца «Роль литературы в культурной революции» и первого заместителя ЦК Союза чехословацких писателей Яна Отченаша о деятельности Союза.

Чехословацкая литература, отмечалось в прелюдиях, добилась больших успехов. В 1958 году писатели страны создали много новых значительных произведений. Растут тиражи издаваемых книг, растет интерес читателей к литературе. Немалое внимание уделяли участникам конференции основным творческим вопросам литературного творчества, а также, стоящим перед чехословацкой литературой в свете решений XI съезда КПЧ.

На заключительном заседании в состав ЦК Союза чехословацких писателей были избраны новые члены — Яриша Глазорова, Ладислав Штолца, Иржи Таубер. Конференция приняла письмо в адрес ЦК КПЧ. В письме говорится о том, что чехословацкие писатели будут и впредь активно участвовать в развитии социалистической теории, чтобы создавать правдивые произведения о современности, придают все силы и тому, чтобы помочь буржуазной партии и народу в завершение строительства социализма и культурной революции в стране.

Репортаж из Алжира

ШКОЛЫ ДЛЯ 12 ПРОЦЕНТОВ

Малика Завуки сидит против меня, и если бы я не знала, что она полтора года была медицинской сестрой в алжирской Национально-освободительной армии, я подумала бы, что передо мной двенадцатилетняя школьница — такой хрупкой, нежной и юной выглядит она. На самом деле Малика семнадцати лет. С четырнадцати лет она участвует в освободительной борьбе против французских колонизаторов.

Отец Малики Завуки был рабочим; он умер, когда девочке минуло пять лет. «Среди алжирских рабочих это не редкость», — говорит Малика, — у нас многие умирают рано. Работают десять-четырнадцать часов в день, никогда не едят досыта... Лечиться, если заболешь, нет возможности, оплаченного отпуска не существует... На нашей улице много семей, рано потерявших кормильцев. Дети, чтобы добыть на пропитание, просят милостыню или чистят обувь прохожим...»

Ни прощай милостыню, ни чистить обувь Малике не пришлось. Мать ее, до замужества медицинская сестра, снова начала работать. Она получала очень-очень мало, но дочке все же могла ходить в школу. Малика могла, но не обязана была ходить в школу — в Алжире для арабских детей не существует обязательного обучения. Ею и не может быть, ибо школ хватает лишь для 12 процентов арабских детей (дети европейского происхождения охвачены обучением полностью). Когда недавно было предложено разработать план, по которому через пять лет пятнадцать процентов арабских детей могли бы посещать школу, колонизаторы возмутились. Такой наглый план, заявили они, разорит Францию!

В школе арабская девочка Малика изучала странные вещи: на уроках географии родной страны она получала разноразные сведения об Эльзасе, Бретани и Нормандии, но совершенно никаких об Алжире. На уроке истории она узнала, что ее предки — древние галлы. История арабов изучается в алжирских школах, руководимых французами, так же мало, как и арабский язык, который, хотя на нем говорят 90 процентов населения, считается «иностранным». Но в последние месяцы пребывания в школе у нее не было времени ломать голову над историей древних галлов — ее занимало другое: как пронести мимо французских часовых спрятанное под платком оружие и боеприпасы? Алжирский народ уже год как вел освободительную борьбу.

УБИТЫЕ ПЕРЕД КАЗАРМАМИ

Я спросила, почему она вступила в освободительное движение, Малика секунду задумалась и, совсем по-детски закусив палец, сказала:

— Сегодня я ответила бы так: я хочу, чтобы мой народ стал свободным, и я знаю, что он сможет стать свободным, если только за это будут бороться все. Тогда же я ничего не понимала в политике. Я видела лишь, что происходит в нашем квартале. Рядом с нами была казарма парашютистов. Каждый день оттуда доносились стоны и крики, каждый день мы видели перед казармой убитых — даже тогда, когда шли из школы. Парашютисты говорили: сами виноваты, зачем они помогали мятежникам. И каждый день в нашем квартале были обасы и грабежи. То, что парашютисты не могли утащить с собой, они разбавляли. Если в доме была хоть одна женщина, их насильно беременную соседку в присутствии трех ее детей. И тогда я подумала: дальше это выносить невозможно, нужно бороться!

Занималась Малика главным образом транспортным оружием. «Этим у нас всегда занимаются девушки», — говорит она, — женщина легче пройдет через французские заграждения, особенно...

Продолжение. Начало см. в «Литературной газете» от 21 февраля.

Ева ПРИСТЕР, австрийская журналистка

бенью если она такая маленькая, как я».

Потом ей поручили уход за ранеными. С самого начала вооруженной борьбы французы заявили, что уход за ранеными «мятежниками» — государственная измена. Многие врачи и сестры, которые выполняли свой врачебный и человеческий долг и оказывали раненым помощь, были арестованы и осуждены, некоторые расстреляны. За ранеными алжирскими патриотами ухаживали в сотнях кварталов. Каждый, кто брал раненого, знал, что он рискует жизнью, и, несмотря на это, считал за честь оказать ему помощь.

ПУТЬ В ДЕЙСТВУЮЩУЮ АРМИЮ

Через восемь месяцев Малику, которой тогда было четырнадцать лет, арестовали. «Мне повезло», — говорит она, — меня били, но не пытали». Алжирец или алжирка, которым удалось вырваться из рук французов, даже не упоминают о том, что подвергались пыткам. Это столь обычно, что не требует особого упоминания. Но вот если кто-нибудь не пытался, — о таком редком исключении не расскажут. Отвечая, французам не приходило в голову, что эта девочка — участница освободительной борьбы. И ее выпустили спустя несколько месяцев.

Она поступила так, как поступают другие алжирцы, если их выпускают на свободу или им удается бежать, — она отправилась в Национально-освободительную армию. Она исчезла из города и шла много дней, пока не попала в район военных действий. Организация Национального фронта освобождения направляла ее от одного доверенного лица к другому, крестьяне в деревнях снабжали ее едой, прятали, провожали по крутым горным тропам мимо французских постов, пока она не добралась до «виллажа», где ее уже ждали. Это была «виллаж» № 4, в области Меджа.

Вместе с подразделением, которому она была придана как медсестра, Малика почти все время находилась в походе. Основа стратегии алжирской Национально-освободительной армии — ее чрезвычайная подвижность. Сегодня она атакует врага в одном месте, а завтра — в другом, в 50—60 километрах. Жизнь бойца алжирской армии невероятно тяжела. За ночь они делают переходы в 60—70 километров, спят на земле, где-нибудь в кустах, без одеял и шинелей, порой остаются без еды.

— Как было в действующей армии, Малика? Наверное, очень тяжело?

Глаза Малики сияют:
— Это было лучшее время моей жизни! Это было рай на земле!

Почти каждый алжирец — участник освободительной борьбы считает дни, проведенные в армии, «лучшим временем своей жизни», несмотря на голод, ночные марши, воздушные налеты, понимание того, что, если он попадет к французам, его расстреляют или замучают смертью. Не только сознание, что он борется за самое справедливое на свете дело — свободу народа, — тому причина, но и атмосфера исключительной дружбы и братства в каждом подразделении, готовность пожертвовать собой за товарища, равенство прав и обязанностей.

Для Малики и других женщин (главным образом медсестер и санитарок) и этому присоединилось еще и другое:

— У нас не так, как у вас, европейские женщины: вы привыкли к свободе и равноправию. У нас же миллионы женщин не смеют ступить шагу из дому без разрешения отца или мужа. Они почти рабыни, во всяком случае вещи, а не человек. Знаешь ли, что у нас в армии были девушки, которые еще два года назад носили чадру и не имели права показаться лицом? А в армии ты — равноправный боец, такой же свободный, как и мужчина, такой же уважае-

мый, даже особенно уважаемый, потому что ты женщина. Знаешь, что говорят бойцы о женщинах? «Женщины, которые воюют вместе с нами, — наши сестры или матери. Только преступник посмеет обидеть свою мать или сестру». Ты можешь себе представить — быть месяцами, годами вместе с мужчанами и не услышать ни одного грубого замечания, ни одного неприличного слова, не говоря уже о пошлых остро-ках. Вот такая у нас армия!

«КОМИТЕТЫ ПЯТИ»

— Но самое замечательное, — продолжает Малика, — когда армия входит в деревню... Люди выбегают из хижин, обнимают, целуют нас, рассказывают новости. В нашу честь закапывают барабан и готовят угощение. Это всегда было особенно трогательно, — ведь французы угоняли с собой весь скот и крестьяне жертвовали тем немногим для нашего угощения, что им удавалось спрятать. Бойцы каждый раз просили крестьян не отдавать им последнее, но не помогало... После обеда — митинг. Мы рассказывали крестьянам о военных действиях, о событиях в мире — они хотели знать все подробно. А в деревнях, где еще не были созданы «Комитеты пяти» и поблизости не было уполномоченного Национального фронта освобождения, регистрировали браки и новорожденных.

Гражданский обряд венчания и регистрация новорожденных, о которых рассказывает Малика, — явления новые для сегодняшнего Алжира. Все в большом и большем числе деревень крестьяне не регистрируют браки у французских властей. Они обходят уполномоченных Национального фронта освобождения власти и заявляют: «Только тот брачный контракт, который подписан нами, алжирцами, имеет законную силу».

В первые годы войны крестьяне часто должны былиждать неделями и месяцами, пока в их деревни приходила армия или уполномоченный Национального фронта освобождения. Любо крестьяне предельно опасный поход в соседнюю освобожденную область, в «свою» уречудения, хотя это занимало порой несколько дней. Теперь стало проще: демократическое самоуправление организуется не только в освобожденных областях, но и в районе боев.

Основу самоуправления составляет так называемое Демократическое народное собрание и избираемый им «Комитет пяти». Демократическое народное собрание — это собрание всех жителей деревни. Оно избирает «Комитет пяти», который состоит из судьи, административного работника и трех членов, ответственных за финансы, снабжение продовольствием и связь с Национально-освободительной армией. «Комитет пяти» решает лишь повседневные дела. Более важные решения, например о разделе земли между крестьянами, принимает общее собрание.

«Я НЕ УСПЕЛ ПРОЙТИ ИНТЕГРАЛЫ»

Новое демократическое управление и армия организовали за эти несколько лет то, что французские колониальные власти не хотели организовать за сто тридцать лет своего господства, — борьбу с неграмотностью. Повсюду, куда приходит Национально-освободительная армия Алжира, открываются школы для детей и курсы по ликвидации неграмотности для взрослых.

В освобожденных областях школы устраивают в местах, защищенных от воздушных налетов французов, например в пещерах; в районах военных действий учителя и ученики укрываются где-нибудь в лесу или в горах, как только появляются французы, и возвращаются, когда враг уходит. Эта мера предосторожности необходима, ибо часто французы, открыв местонахождение такой «школы мятежников», убивали не только детей и учителей, но и родителей школьников.

Колонизаторы расмаршривают учебные населения как «бунт» и наказывают за него смертью. Что же делают «бунтовщики»? Они проводят обучение в школах на двух языках: утром — по-арабски, вечером — по-французски. Или наоборот: «Мы ведем войну против Франции и французского империализма, но не против французского языка и французской культуры».

Учителя в большинстве школ — это молодые алжирские патриоты, педагоги по профессии, которые ушли из городов в действующую армию, чтобы там заниматься преподаванием. Их деятельность приравнивается к боевой работе — она не менее важна и не менее опасна. По вечерам в школах работают курсы ликвидации неграмотности, на которых обучаются взрослые. В области ликвидации неграмотности в Большой Кабилии недавно в соревновании победил район, где в четырех деревнях все до одного человека научились читать и подписывать свое имя. Среди учеников были семидесятилетняя женщина и столетний мужчина.

Это только часть работы по обучению населения, которая осуществляется республикой. Когда война стояла на отдыхе, бойцы проводили занятия по истории, прежде всего по истории Алжира, географии, математике. Бывает, что какой-нибудь боец говорит: «К сожалению, я не успел пройти интегралы, наше подразделение перекинуло на другой участок фронта»... Когда Советский Союз запустил искусственный спутник Земли, то в десятках деревень и в военных подразделениях были прочитаны доклады об этом выдающемся научном событии.

ВЕНА, февраль

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ НЕ ЗАБУДЬТЕ ЗАВЛАГОВРЕМЕННО ПОДПИСАТЬСЯ НА «ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ» на 2-ой и последующие кварталы. Подписка принимается в городских отделениях «Советской культуры» по отрывочным связям. Подписная цена: на квартал — 15 руб. 60 коп. на месяц — 5 руб. 20 коп. Издательство «Литературной газеты»

О мастерстве композиции

(Ономичие, Начало на 3-й стр.)

аристократии» и по сей день остался беспартийным. Оба они, однако, до кровинки преданы Коммунистической партии и Советской власти, хотя способы служения народному делу понимают по-разному.

Хорош в романе также характер дочери Калининных Ани, выдвинутой из ремонтовых мастеров в партию текстильной фабрики, а затем — комиссара санитарного поезда. Ничто человеческое — ни горе, ни радость, ни вальты, ни сомнения или слабости — не чуждо этой женщине, тем не менее успешно несущей функцию положительного героя-примера.

Привлекателен и образ юной ткачихи, которая, потеряв на фронте старшую сестру-разведчицу и жениха, уходит в снайперскую школу.

В романе немало и других удач. Он отличается широтой охвата многообразия человеческих судеб, достоверностью, начальной и конечной пейзажем. Кажется бы, и ничто большее зеркало эпохи, раз все, чем говорилось выше, в романе имеется.

Добавим к этому очень крепкую, хорошо продуманную, компактную композицию: ничего лишнего, все — строго необходимо. И все же ощущение большой удачи в целом нет. Четкого, когда читаешь «Глубокий тыл», недостает, что-то слишком рано угадываешь, ощущая известную условность преждевременно развязывающихся узлов, слишком явно напрашивающихся решений.

И когда начинаешь думать о первоисточнике этого ощущения условности, находишь его в условности композиции, заключающейся в том, что автор все многообразие тыловых судеб и событий решил вложить в образ одной семьи, рабочей «династии» Калининных. Это они (отец и мать) завоевывали для народа Советскую власть в период революционной войны, и их мужья воевали в гражданскую и воюют в Великую Отечественную войну. Это они и их дети — зятья и невестки — восстанавливают разрушенную немецкими фашистами фабрику, поднимают производство, ставят на должную высоту партийную работу, проявляют новаторский почин, работают в госпитале, воюют в пехоте, авиации, партизанских отрядах, в разведке, медсанбатах.

Что ж, такой замысел вполне закономерен, и образ такой семьи мог бы стать реалистическим символом народа — труженика и героя.

Но автор чрезмерно аккуратен в «железных» принципах своей композиции. Все действующие лица, не являющиеся членами «династии» Калининных, выведены как эпизодические фигуры, либо выполняющие определенные функции по отношению к семье героев, либо дающие реплики и становящиеся иллюстрациями к деятельности этой семьи.

Такова, например, мотальщица Лиза Борисенко, молодая коммунистка, судьба которой бегло изложена на одной страничке с целью показа неабсолютного подхода парторга Ани к жалобам рабочих. В этих иллюстрирующих жизненные конфликты упрощаются и облекаются на сюжеты.

В предельно семье Калининных совершаются и характерные ошибки (вырастает, например, комсомольский бюрократ Ююна), переживаются всевозможные потери, мать терит героиню-дочь, невеста — жениха, старики — внуков, муж — жену и детей, жена — пропавшего без вести или связанного на фронте с другой женщиной мужа. Даже тыловой обложистель гастролирует все в той же семье. А напрасная обывательская сплетни поражает своим грязным жолом дочь Калининных. Здесь же усвоенный ослепший на войне ребенок, у которого, как это не раз бывало, отсыкивается родной отец, когда мальчик уже врос в сердце приемного.

Словом, нет такой типичной тыловой ситуации, в которой не участвовали бы Калининны.

Ввиду того, что автор ограничил круг реально действующих лиц романа членами одной семьи, им становится тесновато на отведенной им площади, и возникает ряд фатальных совпадений и неразведполнобных встреч: девушка-ученица Женя на фронте попадает именно в ту часть и, мало того, даже в тот самый дом для постоя, где находится фронтовая подруда вероломного мужа женной тетки, Ани Калининной. И эта же героическая разведчица Женя умирает на руках собственной матери, врача медсанбата.

Но главное, пожалуй, заключается в том, что все происходящее в стране и в доме оценивается и переживается только внутри калининской семьи и с

точки зрения семьи. Все это, вместе взятое, и создает, по моему разумению, ощущение некоторой условности в изображении великих событий, о которых автор повествует с безусловным знанием материала.

Нечто подобное происходит и в романе Д. Гранина «После свадьбы».

Чрезвычайно интересен и симпатичен уже самый замысел автора показать, как героями трудового подвига, самоотверженно борющимися за полблее благосостояние народа, становятся и просто «правильные» люди, которым все с первой минуты ясно и понятно, а люди «сырые», осознанные своей долги, в процессе выполнения, поначалу неоконно, вятых на себя обязательств.

Массовость трудового героизма и творческая потенция массы, в которой каждый отдельный человек несет в себе мир талантливый и высокий, — вот большая, ведущая мысль этого произведения.

И поначалу автор не скрывает на «воздух», на создание широкой и достоверной жизненной атмосферы, подробно описывая юное счастье молодоженов, Игоря и Тони; их новую, еще пустую, но озаренную любовью, невестою прекрасную комнату, их ласки и поцелуи, их отношения с друзьями, товарищами, сослуживцами. Затем наступает конфликт: мобилизация счастливого молодогожена в деревню, его бурный протест, «проработка» на бюро, угроза потери комсомольского билета, вынужденное согласие на отъезд и в итоге — трудное, но тем более дорогое счастье подвига. Преодолевший все: собственную инертность, неуверенность, колебания, почти протест жены, крайнюю неустроенность работы и быта в деревне, отчужденность людей в незнакомом коллективе, герой сердцем принимает к своей новой работе, ставшей неотрывной частью его личной жизни. Кажется бы, подвиг большую тему современности, роман Д. Гранина неизбежно должен был стать большим извением литературы и все же, так же как и «Глубокий тыл» В. Полевого, оказался значительно меньше своего, насколько изученного автором материала.

Характерно, что по мере разворота событий романа вступают в дело все больше композиционные ограничения. Стремящийся, согласно законам «стройной» и «компактной» композиции, ни

на минуту не теряет из виду главных героя и героиню, автор, превосходно зная свой материал, намечает, но не развивает судьбы других людей: инженера-карьериста Лосева, бывшего директора завода коммуниста Лягунова, безвинно пострадавшего, но возвращенного на свой пост, директора МТС, мужественного человека Чернышева, агронома Надежды Осиповны и ряда других людей, отнюдь не менее, а порой даже более интересных, чем юные Игорь и Тоня. Они, эти люди, отражают в своей судьбе и своих характерах значительные явления и закономерности эпохи, а автор подчиняет раскрытие их характеров изображению судеб духа растущих, но менее значительных, чем они, персонажей.

Д. Гранин — писатель с метким глазом, с хорошим ощущением жизненного материала и литературной «фактуры». Он не делает своих второстепенных персонажей схемами. И все же, что автор становится иллюстрациями (как, например, Лягунов или Оленя), интересны сам по себе, в своей жизненной судьбе, но недостаточно, видимо, интересны своему творцу инженер Писарев — блестящий, самоотверженный работник на своем месте и никудашный на чужом).

МОГУТ мне возразить: роман «не резинивый», всего туда не втиснешь. Естественно, что автор уделяет главное место своим любимым героям, а остальным — что возможно. Однако если мы обратимся к опыту классики, то увидим, что Лев Толстой, например, очень любит Наташу Ростову, но он отнюдь не подчиняет развитие ее образа не только Андрею Болконскому или Пьеру Безухову, но даже бедненькую маленькую Лизу Болконскую, величественную Элен, князя Василия или эпитетическому, но тем не менее живому, колоритному, самостоятельному художественной жизнью капитана Тушина.

Стаивая между собой равноправные в своем художественном бытии характеры, отражающие в себе разные существенные стороны многогранной жизни своей эпохи, великий русский реалист и создает перед читателем огромные яркие полотна, стоящие вровень с эпохой, могучими характеры людей, движимые ею и движущие ее.

Большого произведения нет без больших характеров и больших страстей, а построение таких характеров во многом зависит от отбора и композиции жизненного материала, от того, насколько

Главный редактор В. КОЧЕТОВ. Редакционная коллегия: М. АЛЕКСЕЕВ, Б. ГАЛИН, Г. ГУЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, Е. РЯБИКОВ, В. СОЛОХИН, А. ТЕРТЕРЯН.